

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-О-11-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 июня 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Безуглого Н.П. и Шалумова М.С.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Акишина А.А. на приговор Архангельского областного суда от 8 апреля 2011 года, по которому

Акишин А.

ранее судимый: 29 ноября 2006 года по ст. 139 ч. 1 УК РФ к 5 месяцам исправительных работ; 19 марта 2007 года по ст. 139 ч.1, 105 ч.1 УК РФ, с применением ст. 69 ч.3 и ч.5 УК РФ, к 10 годам 4 месяцам лишения свободы; 27 апреля 2010 года по ст. 321 ч. 2 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, а с применением ст. 70 УК РФ - к 11 годам лишения свободы,

осужден по ст. 321 ч. 3 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию по данному приговору присоединено частично не отбытое наказание по приговору от 27 апреля 2010 года и окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 2 ст. 22, п. «в» ч. 1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99 УК РФ назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра по месту отбывания наказания.

Взысканы в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере рублей копеек, выплаченные адвокату на предварительном следствии.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Акишина А.А. и адвоката Артеменко Л.Н. по доводам жалобы, мнение прокурора Полевого С.Н. об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Акишин А.А. осужден за применение насилия, опасного для здоровья, в отношении сотрудника места содержания под стражей М [] в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, чем осужденный дезорганизовал деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества.

В кассационной жалобе осужденный Акишин А.А. выражает несогласие с приговором. Считает, что его вина не доказана. Он не бил М [] только сделал ему замечание в вежливой форме, когда тот стал кричать на всех. Потерпевший оговорил его. Возможно, М [] случайно ударил кто-либо из его коллег.

Показания свидетелей С [], Б [], М [], З [] – сотрудников ИЗ [] не являются достоверными. Они превысили свои полномочия, избили его, а затем дали неправдивые показания. Свидетели – осужденные Г [], Л [] и другие видели, что у него была разбита голова. Однако сотрудники медицинской части составили неправдивый акт его освидетельствования.

Просит также проявить снисхождение и оставить отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.

Государственный обвинитель Вайс Е.С. в своих возражениях считает доводы кассационной жалобы несостоятельными, просит оставить ее без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Акишина А.А. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания потерпевшего М [] свидетелей Б [], С [], М [], З [], Б [], Б [], З [], В [] и других, заключения экспертов, документы. Всем исследованным доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Из показаний потерпевшего М [] видно, что на его замечание о нарушении заключёнными камеры [] ФБУ ИЗ [] распорядка дня, выразившегося в нахождении их на спальных местах после 9 часов 14 июня 2010 года, Акишин отреагировал агрессивно, категорически отказывался заправлять спальное место. Во избежание конфликтной ситуации и возможного нападения в камере со сторо-

ны заключённых он предложил Акишину выйти для проведения профилактической беседы. В коридоре сделал ему замечание о недопустимости такого поведения и нарушения установленного распорядка дня.

Акишин попытался нанести ему удар головой в лицо, от которого он увернулся. Однако Акишин нанёс удар головой в лицо, в результате чего причинил ему закрытый перелом носа и сотрясение головного мозга. Когда стали удерживать Акишина за руки, тот вырывался, выражался нецензурной бранью, а также пытался нанести ему не менее двух ударов головой в голову и трёх ударов ногой по телу.

Вопреки доводам жалобы осужденного, показания потерпевшего М [] обоснованно положены в основу приговора, они подтверждены другими доказательствами.

Свидетель С [] показал, что находясь в коридоре у камеры [], в ответ на слова М [] о необходимости сообщения рапортом начальнику учреждения о факте нарушения Акишиным режима содержания, тот, ничего не говоря, попытался нанести потерпевшему головой в лицо, однако М [] удалось от удара увернуться. Но как только потерпевший выпрямился, Акишин нанёс ему удар головой в лицо. От удара у М [] пошла носом кровь. Он и М [] попытались завести руки Акишина за спину, а сотрудник учреждения М [] в это время нажал тревожную кнопку для вызова помощи, а также сообщил о случившемся по телефону дежурному по изолятору. Акишин продолжил свои агрессивные действия, пытался вырваться и нанести М [] 2 удара головой в голову и 3 удара ногами по туловищу, в связи с чем его ограничили в движении.

Из показаний свидетеля М [] следует, что он также был очевидцем того, как Акишин, будучи недовольным законным требованием М [], ударил потерпевшего головой в лицо, ещё несколько раз пытался ударить головой и ногами, но удары не достигли цели, так как М [] от них увернулся.

Из показаний свидетеля З [] следует, что лежащий на полу Акишин пытался вырваться, кричал, выражался нецензурной бранью. Никто из сотрудников изолятора ударов ему не наносил. На месте происшествия узнал, что Акишин умышленно ударил М [] головой в лицо, и у того имелась припухлость в области носа.

Свидетель Б [] пояснил, что в его присутствии никто из сотрудников учреждения ударов Акишину не наносил. В это время М [], С [] и Б [] удерживали его, лежащего на полу лицом вниз. Акишин вырывался и несколько раз ударился лицом об пол. На лице М [] в области носа были видны следы крови.

Суд обоснованно признал достоверными показания потерпевшего М [] и указанных выше свидетелей. Их показания последовательны и непротиворечивы

на всей стадии предварительного и судебного следствия, они согласуются между собой, дополняют друг друга, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Показаниями указанных лиц опровергаются доводы осужденного о том, что 14 июня 2010 года он не нарушал режим дня следственного изолятора, не применял насилия в отношении М [REDACTED], был избит потерпевшим совместно с другими сотрудниками этого учреждения.

Ссылка осужденного в жалобе на показания свидетелей Г [REDACTED] Л [REDACTED] К [REDACTED] Я [REDACTED] которые, якобы, подтвердили в суде его невиновность, несостоятельна.

Из показаний свидетеля С [REDACTED] на предварительном следствии усматривается, что 14 июня 2010 года после завтрака почти все заключённые камеры [REDACTED] лежали на своих спальнях местах, чем нарушали распорядок дня. В это время зашёл дежурный по корпусу, который стал высказывать требования о прекращении нарушения режима дня следственного изолятора. Большинство заключённых стали заправлять спальные места, и М [REDACTED] ушёл, а через 10 минут вернулся в камеру вместе с контролёром. В это время несколько заключённых, в том числе и Акишин, вновь лежали на спальнях местах. М [REDACTED] ещё раз стал требовать от них прекратить нарушать режим содержания. В ответ Акишин стал пререкаться с М [REDACTED]. В итоге М [REDACTED] взял его за рукав и попытался вывести из камеры. Акишин упирался и не желал добровольно выходить.

Свидетель Б [REDACTED] показал, что, услышав сигнал тревоги, прибежал в коридор у камеры [REDACTED]. Увидел, как М [REDACTED] и С [REDACTED] пытаются завести руки Акишина за спину, который оказывал им активное сопротивление. При этом Акишин попытался несколько раз ударить потерпевшего головой и ногами по голове и туловищу, но М [REDACTED] успевал увернуться. В ответ на противоправные действия Акишина он схватил его за шею, сделал удушающий приём и уложил на пол. Лёжа лицом на полу, Акишин упирался головой в пол, отчего рассадил себе кожу на лбу.

Свидетель Б [REDACTED] подтвердил показания свидетеля С [REDACTED] о нарушении Акишиным распорядка дня следственного изолятора. Он также показал, что в ответ на требования М [REDACTED] о прекращении нарушений Акишин встал со спального места, подошёл к потерпевшему и стал с ним пререкаться, указывая, что тот предвзято относится к заключённым камеры [REDACTED]. Тогда М [REDACTED] взял Акишина за рукав и попытался вывести из камеры, но тот не желал добровольно выходить. В результате дежурный по корпусу и контролёр, удерживая Акишина за рукав одежды, вывели его в коридор. Что происходило в коридоре, он не видел. Изменению Б [REDACTED] ранее данных показаний суд мотивированно дал критическую оценку.

Свидетели Л [] и К [] на предварительном следствии показывали, что, когда Акишина вывели в коридор, дверь камеры закрылась, из коридора стали доноситься звуки борьбы, но что именно там происходило, они пояснить не могут.

Исследовав доводы Акишина и заявления свидетелей защиты Г [] и Я [] о наличии у него множественных телесных повреждений, в том числе в области головы, суд обоснованно признал, что они полностью опровергаются актом медицинского освидетельствования и показаниями свидетелей.

Свидетель З [] показал, что, будучи заместителем начальника ФБУ ИЗ- [] по лечебной части, присутствовал при медицинском освидетельствовании Акишина с целью выявления у него возможных телесных повреждений. В ходе осмотра были выявлены два кровоподтёка на шее и ссадина в области лба. Акишину задавались вопросы относительно обстоятельств получения им телесных повреждений, однако тот ничего пояснять не желал.

Свидетель В [] подтвердила, что 14 июня 2010 года освидетельствовала Акишина и обнаружила два кровоподтёка на шее и ссадину на лбу. Других телесных повреждений выявлено не было, жалоб на состояние здоровья от него не поступило. Данные осмотра зафиксированы в акте.

Согласно акту медицинского освидетельствования, составленному 14 июня 2010 года в 10 часов 05 минут, у Акишина выявлены два кровоподтёка в шейной области справа и слева соответственно 2,5 см и 2 см, а также ссадина лба размером 1х1,5 см. Жалобы на состояние здоровья на момент проведения осмотра отсутствуют.

Согласно показаниям свидетелей Б [] и Б [], кровоподтёки в области шеи Акишина могли образоваться от применённого Б [] удушающего приёма, а ссадина в области лба - когда он, вырываясь, мог поцарапать лоб о бетонный пол.

Постановлением следователя в возбуждении уголовного дела по факту применения физической силы 14 июня 2010 года к Акишину сотрудниками ФБУ ИЗ- [] М [], С [] и Б [] обоснованно отказано в связи с отсутствием в их действиях состава преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ.

При таких данных суд правильно признал заявление Акишина и показания свидетелей защиты Г [] и Я [] недостоверными, противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Несостоятельны также и доводы Акишина об отсутствии вечером 14 июня 2010 года на лице потерпевшего М [] каких-либо телесных повреждений.

Из показаний свидетеля С [] следует, что после нападения Акишина на М [] он встречался с потерпевшим, на лице которого видел опухоль в области носа, предложил обратиться в больницу, где у потерпевшего был установлен перелом костей носа.

Свидетель К [] показал, что 14 июня 2010 года видел М [] с отцом [] в области носа. Потерпевший пояснил, что Акишин ударил его головой в лицо, когда его выводили из камеры за нарушение режима содержания.

Заключением судмедэксперта подтверждено, что у М [] выявлены телесные повреждения характера тупой закрытой травмы головы: гематома переноса, перелом костей носа без смещения отломков, гематома в области нижнего века левого глаза, сотрясение головного мозга. Они могли образоваться не менее чем от одного ударного воздействия тупым предметом в область носа, повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья продолжительностью до трёх недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), и расцениваются как лёгкий вред здоровью.

Выводы эксперта объективно подтверждают показания потерпевшего М [] об обстоятельствах причинения ему Акишиным телесных повреждений. Они согласуются с показаниями свидетелей С [] и М [], являвшихся непосредственными очевидцами преступления.

Имеющимися в деле документами подтверждено, что М [] является сотрудником мест содержания под стражей - ФБУ ИЗ [] УФСИН России по [] области и 14 июня 2010 года осуществлял служебную деятельность.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал доказанной вину Акишина в содеянном и правильно квалифицировал его действия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судом не допущено.

Психическое состояние Акишина судом исследовано, он признан вменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния. Состояние здоровья учтено при назначении ему наказания.

Наказание осужденному Акишину назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих его, оно является справедливым.

Вид исправительной колонии назначен в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 8 апреля 2011 года в отношении Акишина А. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

судьи